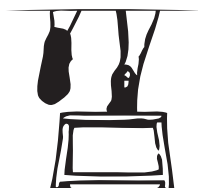

Библиотека Анархизма
Антикопирайт и инфоанархизм

БЕСПРОГРАММНАЯ ПРОГРАММА АНАРХО-ХАОТИКОВ

*(По поводу «ответа» на организационную
платформу Волина и других)*

Группа Русских анархистов Заграницей.
Редакция «Дела Труда».

сентябрь 1927, написана 18 августа 1927.

Группа Русских анархистов Заграницей. Редакция «Дела
Труда».

БЕСПРОГРАММНАЯ ПРОГРАММА АНАРХО-ХАОТИКОВ

*(По поводу «ответа» на организационную платформу
Волина и других)*

сентябрь 1927, написана 18 августа 1927.

Дело Труда, №28

ru.anarchistlibraries.net

Вышедший в начале августа «Ответ нескольких русских анархистов на организационную платформу»¹ представляет собой попытку дать критику и полное опровержение организационной платформы, изданной Группой Русских Анархистов Заграницей. Авторы «ответа» заявляют свое несогласие не с отдельными местами платформы. Нет, самую *сущность, дух, и идею* платформы они «считают неприемлемыми» (с. 39 «Ответа») и находят эту сущность, дух и идею выражением не анархизма, а большевизма. (с. 30, 37) «Сущность у большевизма и у «анархистов из платформы» одна и та же» – говорят они на странице 37 своего «от-

¹ Вышел по-русски и по-французски брошюрой в 39 страниц.

вета». ...«Авторы платформы – говорится на 30 странице ответа – несомненно стоят на точке зрения организации *руководящего политического центра* и находящейся в его распоряжении *армии и полиции*, то есть по существу организации переходной политической власти государственного типа»...И много еще подобных сногшибательных утверждений разбросано в «ответе».

Мы полагаем, что подобные утверждения *обязывают* авторов их дать исчерпывающие доказательства этим своим утверждениям. Ибо в противном случае анархическое движение попадет под угрозу наводнения нечистоплотными поступками, против чего каждый подлинный анархист должен решительно восстать.

В своем дальнейшем изложении мы увидим, *насколько* авторы «ответа» обосновали свои утверждения и тогда станет ясным смысл и ценность «ответа».

Авторы начинают с заявления, что они в «в корне несогласны с рядом основных или весьма существенных положений платформы». На самом же деле они оказываются несогласными со *всеми* принципиальными и организационными положениями платформы. Притом, свое несогласие они обосновывают с большой натяжкой, прибегая к софизмам, притаскивают аргументы за волосы. В такое положение они попали главным образом потому, что ни по одному из затронутых в платформе вопросов они не имеют самостоятельного мнения и в то же самое время относятся заранее враждебно ко всей платформе в целом. Мы убедимся в этом, рассмотрев основные возражения авторов «ответа». Более того: мы параллельно увидим, что авторы «ответа», опровергая то или иное положение платформы, сплошь и рядом списывают затем это положение, выдают за свое и противопоставляют его платформе.

Оговоримся: лучшим ответом на сделанные возражения является сама платформа, где по всем затронутым во-

состояние современных масс, не имеющих ни возможности, ни желания *искать, обдумывать, сравнивать*, и потому идущих по легчайшему пути, по линии наименьшего сопротивления, согласно предлагаемым демагогами разных оттенков «готовым рецептам». (с. 5)

Этими замечательными словами, а подобных в «ответе» много, мы и закончим наш обзор «ответа». Они замечательны тем, что показывают, насколько в сущности пусты были все разговоры авторов «ответа» о *творчестве* масс, об их *самостоятельности*, о том, что идейное руководство анархизма губительно для масс и так далее. Согласно «ответу» оказывается, что массы не только не могут, но и не имеют желания искать путей к свободе, а предпочитают идти по линии наименьшего сопротивления. Если массы таковы, тогда дело анархизма действительно плохо обстоит, тогда массы к анархизму надо насильственно тащить. Вот до чего, сами того не замечая, договорились авторы «ответа», поставив себе целью во что бы то ни стало опровергнуть организационную платформу, хотя бы для этого пришлось опровергать логику, факты и жизнь.

Мы надеемся, что вышеизложенным мы доказали полную несостоятельность и политическое младенчество программы авторов «ответа», являющихся типичными хаотиками в нашем движении. Что же касается этической стороны ответа, то иного названия, кроме, как *документ клеветы*, ему трудно подыскать.

Группа Русских Анархистов Заграницей.

18 августа 1927.

просам читатель найдет четкое и ясное мнение. Здесь же мы остановимся лишь на некоторых пунктах платформы, опровергаемых авторами ответа, дабы иллюстрировать тот дух, то направление, которым живут эти последние.

1. О причинах слабости анархического движения.

Как на «самую большую и главную» причину слабости анархического движения, Платформа указала на «отсутствие в анархическом мире организационных начал и организационных отношений», ведущих к «общей хронической дезорганизованности» анархического движения. Платформа добавила тут же, что сама «дезорганизованность гнездится в некоторых уродствах идеологического порядка». Такими уродствами мы считаем внесение в анархизм целого ряда мелко-буржуазных начал, ничего общего с анархизмом не имеющих. Дезорганизованность царит в наших рядах, но она получает пищу себе в идеологической дезорганизованности и неразберихе. И чтобы преодолеть практическую и идеологическую дезорганизованность, Платформа выдвинула идею создания общей организации на почве *однородной* программы. Таким образом, Платформа кладет начало общей организации анархистов и ведет их к идеологической однородности. Созданная таким путем организация своими коллективными силами окончательно освобождает анархизм от идеологических противоречий и от организационных недочетов и тем самым прокладывает путь для мощного анархического движения, идущего под знаменем однородных принципов. Иного пути для развития и укрепления анархизма в массах мы не видим. Платформа при этом отметила, что метод объединения различных течений в «одну дружную семью» не только не оздоравливает анархического движения, но, наоборот, запутывает и ослабляет его.

Наши критики из «ответа» полностью отвергают развитое в платформе положение о причинах слабости анар-

хического движения. Как на главную причину они в свою очередь указывают на *неясность ряда основных наших идей* (напр. понятия социальной революции, понятия насилия, понятия творчества масс, переходного периода, диктатуры, организации и других) – страница 4. В других местах «ответа» авторы его указывают ряд иных вопросов, по которым анархисты также не имеют общего мнения. Получается картина, будто анархисты *ни по одному вопросу* не имеют общего мнения и будто все вопросы надо заново разрабатывать, «теоретизировать» и так далее, а уж потом думать об организации. Эти мысли и эти обещания многие из нас давно слышали. Вместо того, чтобы пугать нас в сто первый раз «глубокой теоретической работой», авторам «ответа» следовало бы лучше попросту взяться за нее, приготовить и выдвинуть, как противовес платформе.

Мы, однако, иного мнения об основных положениях анархизма. Мы считаем, что и по вопросу «понятия социальной революции» и по вопросу «понятия насилия», «творчества масс», «диктатуры», «организации» и так далее *основное ядро анархистов* сходится между собой. Те же, кто по сию пору являются принципиальными противниками социальной революции, революционного насилия, организации и так далее, те этими противниками останутся навсегда, несмотря ни на что, и было бы наивно из за них начинать всю историю анархизма сначала. Сегодня в анархическую среду придет один и заявит, что он не согласен с идеей социальной революции, завтра придет другой и скажет, что он против революционного насилия, третий скажет, что он недоволен самой идеей анархического коммунизма, четвертый скажет, что он против классовой борьбы и так далее. Кричать во всех этих случаях о неясности *«основных идей анархизма»* значит по истине не уметь мыслить теоретически. Ведь у нас были Бакунин, Кропоткин, Малатеста, достаточно ясно осветившие основные

Спрашивается *для чего* и кому потребовалось прибегать к этой лжи? Ведь авторы «ответа» читали платформу и должны поэтому знать, что идея платформы сводится к организации анархических сил *на период борьбы с классовым капиталистическим обществом*, притом в целях пропаганды идей анархизма и идейного руководства борьбою трудящихся. Момент победы трудящихся над капиталистическим обществом открывает новую историю жизни труда, когда все социально-экономические функции переходят в руки рабочих и крестьян, которые начинают *творить* новую жизнь. В этот момент политические организации, в том числе и Всеобщий Союз Анархистов теряют свое былое значение и должны, по нашему мнению, постепенно раствориться в производственных организациях рабочих и крестьян. Организационная платформа содержит целый конструктивный отдел, где говорится о роли рабочих и крестьян на второй день социальной революции. Но платформа ничего не говорит о специфической роли Всеобщего Союза Анархистов на 2-й день революции. И это не случайно, а сознательно, потому что в этот момент вся политическая и хозяйственная деятельность должна, по нашему, концентрироваться в органах рабоче-крестьянского самоуправления – в союзах, фабрично-заводских комитетах, советах и так далее. Между тем по утверждению авторов «ответа», роль анархо-коммунистической партии только тогда и начнется: она будет восседать где-то наверху и управлять «вышшими» и «низшими» организациями рабочих, армией, и так далее. Так обращаются они с документом, который критикуют (с платформой), и с читателем, которому обещают говорить об истине. *Безответственность* того и другого обращения не может не поразить всякого политически мыслящего читателя.

В качестве других причин слабости анархического движения авторы «ответа» приводят следующее: «Умственное

ный орган не сблизит их мировоззрения, но умы рабочих масс запутает непременно. Кроме того, целая категория лиц, называющих себя анархистами, не имеют никакого отношения к анархизму. Не только бессмысленно, но и определенно вредно, объединять их (на какой почве?) в «одну семью» и называть такую «семью» общей анархической организацией. Если бы это, к несчастью, произошло, то исчезла бы всякая возможность развития анархизма, как революционного социального движения трудящихся.

Не всеобщее смещение, а *отбор* и организация в анархо-коммунистическую партию всех здоровых сил анархизма – вот, что необходимо для анархического движения. Не хаотический синтез, а *дифференциация* и углубление идей анархизма, приведение их в однородную программу движения. Только этим путем возможно поднятие и укрепление в рабочих массах анархического движения.

В заключение два слова об *этической* стороне «ответа». Фактически весь «ответ» написан не на платформу, а на целый ряд искаженных авторами «ответа» положений. Нет пункта платформы, на который авторы «ответа» отвечали бы непосредственно. Нет, они каждый раз доискиваются до скрытого, незримого смысла пункта и затем уже на этот замаскированный смысл отвечают. Вся организационная платформа в их руках превратилась в какой то адский заговор и против анархического движения и против рабочего класса. Вот как они рисуют замысел платформы: «Наверху руководящая партия (Всеобщий Союз); ниже высшие рабоче-крестьянские организации, руководимые Союзом; еще ниже – низшие организации, органы борьбы с контр-революцией, армия и так далее (с. 15 «ответа»); В другом месте говорится об *институтах политического розыска и насилия*. (с. 29) Нарисована картина настоящего полицейского государства, руководимого Всеобщим Союзом Анархистов.

положения анархизма. У нас были *анархические движения* в разных странах, выросшие на этих основных положениях. Как же можно заявлять, что они у нас неясны?

Неясность в анархическом движении есть, но иного порядка. Она заключается в том, что наряду с бесспорными анархическими принципами в нашем движении водятся целый ряд либеральных тенденций, индивидуалистических уклонов, мешающих нашему движению прочно стать на ноги. Для оздоровления движения, его необходимо освободить от этих тенденций и уклонов, а этому в значительной степени мешают находящиеся в анархическом движении индивидуалисты открытые и индивидуалисты скрытые (к числу последних несомненно принадлежат и авторы «ответа»).

2. *Классовая борьба в системе анархизма*. Платформа определенно заявляет, что «классовая борьба труда с капиталом всегда являлась тем фактором, который определял форму и строение человеческих обществ», что анархизм зародился и получил свое развитие *на почве этой классовой борьбы* в среде трудового поработанного человечества, что он является *социальным движением* поработанных масс и что попытка рассматривать его, как общечеловеческую проблему, является исторической и социальной ложью. В длящейся веками классовой борьбе труда с капиталом анархизм полностью и нераздельно стоит на стороне труда.

В опровержение столь ясной постановки вопроса авторы «ответа» пишут, что «анархизм несет в себе элементы и классовые и общечеловеческие и индивидуалистические». Это обычный взгляд либералов, боящихся положиться на правду революционного труда, а потому духовно болтающихся между буржуазией и пролетариатом, желающих найти связь между ними в виде общечеловеческих ценностей. Но так как мы знаем, что единого нераздельного

человечества нет и что утверждение анархического коммунизма осуществится лишь классовой волей трудящихся, а не волей всего человечества, в том числе и буржуазии, то указанный взгляд либералов, не знающих своего места в мировой социальной трагедии, не может иметь никакого отношения к классовой борьбе, следовательно и к анархизму.

3. В вопросе об идейном руководстве событиями и массами авторы «ответа» полемизируют главным образом не с платформой, а с выдуманной ими самими идеей властнического руководства событиями и массами. И вообще на протяжении всего своего «ответа» авторы его выискивают в платформе главным образом какой-то запятанный смысл ее и рисуют картину, которая может нагнать жуть не только на анархистов, но и на некоторых сентиментальных государственников. Так, *идейное* воздействие анархистов на революционные профсоюзы рабочих они превращают в *подчинение* этих союзов анархической организации; метод *общей военно-революционной стратегии* в деле защиты революции они превращают в идею централизованной государственной армии; идею исполнительного комитета анархической организации (партии) они превращают в идею диктаторствующего Ц. К., перед которым всё умри, и так далее. Можно было бы подумать, что авторы ответа по невежеству не разбираются в существе вопросов. Но нет, все их искажения и извращения вопросов имеют одно и то же направление и ниже мы покажем, каково это направление.

Наши противники в притворном ужасе от выражения: «идейное руководство событиями и массами». Тем самым они изображают на себя тех комичных людей, которые из страха перед идеей влияния боялись влиять даже на самих себя. Идейное руководство в массах означает наличие в них определенной руководящей идеи. В мире со-

ство. Следовательно, рабочим и крестьянам должны подчиняться военные силы и ими *политически* направляться. По мысли же авторов «ответа» революционная армия или отдельные отряды не должны подчиняться ни производственным организациям рабочих и крестьян, ни кому либо другому, *а жить и воевать для самих себя*, по своему политическому усмотрению. Так люди, взявшиеся писать о предмете, о котором они никогда не думали, оказались наказанными самими собой.

7. *Анархическая организация.* И в этом вопросе авторы «ответа» занимаются главным образом извращениями.

Идею Исполнительного Комитета они моментально превращают в идею Ц. К. партии, который приказывает, законодательствует, распоряжается. Между тем, всякий мало-мальски политически грамотный человек знает, что Исполнительный Комитет и Ц.К. – понятия не однозначные, что Исполнительный Комитет вполне может быть органом анархическим, и в целом ряде анархических или анархо-синдикалистских организаций он имелся и имеется.

Вместо общепартийной организации, построенной на однородной идеологии и тактике, они выдвигают идею синтетической организации, объединяющей в «одну семью» сторонников различных течений в анархизме. Как средство они предлагают создание в каждой стране широкого дискуссионного печатного органа, который бы разносторонне осветил все спорные вопросы и привел бы анархистов к соглашению.

Отношение наше к идее синтеза выявлено в Дело Труда и №10 и №26-27 и здесь повторяться мы не будем. Добавим лишь, что многие анархисты смотрят по разному на ряд основных проблем анархизма не потому, что они не имели общего дискуссионного органа (такие органы были), а потому, что они по существу *разные*. Дискуссион-

единства оперативного плана. Платформа также указала, что на эти методы, а также на идею общей революционной армии, вытекающую из этих методов, не следует смотреть, как на анархический принцип, а только как на стратегическое мероприятие, вытекающее из обстоятельств гражданской войны. Казалось бы, для всякого здравого и честного ума нет оснований обвинять платформу в том, что она развивает идею постоянной централизованной армии. А вот наши мудрецы из «ответа» дошли до такого обвинения. Они бросают нам обвинение не больше не меньше, как в стремлении создать постоянную армию, которая бы находилась в услужении производственных организаций, руководимых анархическим Союзом (с. 37). Мы думаем, что анархическая среда не столь уж беспросветно слепа, чтобы разъяснять ей дикость и нелепость мысли мудрецов из «ответа». Никакого своего конкретного разрешения вопроса защиты революции авторы «ответа» не предложили. Но своему обыкновению, они, разругав всячески платформу, заплетающимся языком начали говорить что-то об объединении военных сил революции, (с. 27) то есть с разными ужимками начали копировать идею, выраженную в платформе.

Шедевр глубокомыслия авторы «ответа» проявили, когда они остановились на том месте платформы, где говорится, что революционная армия должна быть подчинена высшим производственным организациям трудящихся. Разбирая это место, они вновь восклицают: «И вы скажете, что это не переходный период?» (с. 19). Почему подчинение военных сил революции производственным организациям рабочих и крестьян должно считаться переходным периодом, это неразрешимая для нас загадка. Ведь военные силы рабочих и крестьян возникнут не ради самих себя, а ради осуществления определенных целей революции, которую будет творить весь рабочий класс и крестьян-

циальной борьбы и социальных устремлений таких идей немного. Мы, анархисты, всегда желали и будем желать, чтобы этой идеей среди трудящихся была анархическая идея, а не идея, например, социал-демократов, которые совсем на днях предали революционное движение венских рабочих. Но для того, чтобы наша анархическая идея была руководящей в массах, анархистам необходимо там вести организованную идейную работу, а это достижимо при наличии общей анархической организации, члены которой систематически и согласованно пропагандируют в массах одну и ту же идею. Это столь элементарно и ясно, что стыдно даже писать в наши годы эти азбучные истины для людей, претендующих на знание анархизма. Впрочем, авторы «ответа» и сами это сознают, и после того, как они извратили нашу постановку вопроса и наговорили на Всеобщий Анархический Союз кучу всякого вздора, они пишут, что роль анархистов в экономических организациях – идейно и нравственно влиять на окружающую среду, а специфически анархических – *идейно помогать* массам.

Это и называется списать мысли с платформы, которую только что ругали. Что значит идейно влиять и идейно помогать массам? Ведь не будут же анархисты идейно помогать массе, творящей самосуд или погром. Всякая идейная помощь массам всегда должна находиться в *согласии* с идеологией анархизма, ибо в противном случае она не будет идейной помощью анархизма. Идейно помогать массам значит идейно влиять на них, идейно руководить ими. Бакунин, Кропоткин, Реклю, Малатеста несомненно были идейными руководителями анархических масс. Мы однако стремимся к тому, чтобы идейное руководство анархизма из отдельных разрозненных случаев превратилось бы в постоянный фактор, а это возможно при наличии идейной организации, все члены которой вели бы строго согласованную идейную работу в массах, а не ту, что мы до сих

пор вели по поговорке – «кто в лес, а кто по дрова». Вот в чем дело. И не зачем было авторам «ответа» сочинять разные софизмы о том, что идейное руководство означает властническое руководство (с. 16).

Революцию будут творить сами массы, говорят авторы «ответа». Да, конечно. Но нашим противникам следовало бы знать, что революционная масса всегда выделяет из себя инициативное меньшинство, идущее в первых рядах событий. И мы вправе утверждать, что этим меньшинством в подлинной социальной революции могут быть лишь сторонники рабочего анархизма.

4. *Идея переходного периода.* Организационная платформа устанавливает, что «под переходным периодом у социально-политических партий разумеется определенная фаза жизни народа, характеризующаяся разрывом со старым строем и установлением новой экономической и политической системы, которая, однако, не содержит в себе полного освобождения трудящихся». Коммунистический анархизм отрицает подобного рода переходные системы. Он стоит за социальную революцию трудящихся, которая положит начало построению их свободного равенственного общества.

Нам думается, что вопрос поставлен яснее ясного. Но нет. Авторы «ответа» находят в платформе как раз обратное: по их мнению, «платформа является ничем иным, как попыткой обосновать и привить анархизму идею (идею переходного периода) (с. 17). Доказательства следующие: а) Платформа предвидит моменты (в приложении к платформе некоторые из них указаны), когда пресса враждебного труду класса, вернее злоупотребление ею, будет стеснена борющимся трудом. Авторы «ответа» злорадствуют и вопрошают: «и это не переходный период»? Платформа далее указывает, что анархо-коммунистический принцип «от каждого по способностям и каждому по потребностям»

которые не вырастали до понимания этих задач, гибли перед организованным врагом. Таких отрядов в русской революции были сотни.

3. Русская контрреволюция, возглавляемая Колчаком, Деникиным, Юденичем и другими генералами, потерпела военное поражение главным образом потому, что она вовремя не смогла установить в среде всех контрреволюционных войск единства командования и единства оперативного плана:

В то время когда в 1918 году Колчак был у Казани на путях к Москве, Деникин находился на Кавказе, и когда Колчак был ликвидирован, Деникин в 1919 году устремился к Москве. (Примечание: мы не говорим здесь о партизанской войне крестьян с Колчаком и Деникиным, в котором Колчак и Деникин понесли военно-социальное поражение).

Восставший революционный труд в дни гражданской войны должен уметь пользоваться методом единства оперативного плана и единства военно-революционного командования. Без этого умения рабочие и крестьяне будут побиты контрреволюционными силами, хорошо знакомыми с искусством военного дела. Организационная платформа указала на настоятельную необходимость для трудящихся прибегнуть к этому методу борьбы в дни гражданской войны, на необходимость слияния в общую армию всех военных сил рабочих и крестьян. Само собой разумеется, что платформа говорит об образовании общей революционной армии для борьбы с контрреволюцией на момент гражданской войны. С прекращением этой войны отпадает надобность в революционной армии и она прекращает свое существование. Собственно, весь отдел платформы о защите революции усиленно обращал внимание на необходимость для трудящихся уметь пользоваться в гражданской войне методом единого командования и

земли и продовольствия. Но платформа учла также и то обстоятельство, что революционное разрешение этих проблем не обойдется без ожесточенной гражданской борьбы, в которой эксплуататорский класс постарается отстоять или вернуть свои привилегии. Это неизбежно. Платформа кроме того указала, что ныне господствующий класс в гражданской войне прибегнет к армейским методам борьбы – единству оперативного плана и единству командования. Платформа указала, что и в такие моменты трудящимся также необходимо будет обратиться к этим методам борьбы и все добровольно возникшие отряды слить в одну армию. Это, конечно, не исключает того, что многие местные отряды рабочих и крестьян будут вести по своему усмотрению борьбу с контрреволюцией. Но на фронте общего генерального наступления контрреволюции трудящиеся вынуждены будут противопоставить соответствующую военную силу, то есть свою революционную рабоче-крестьянскую армию. Революция, как таковая, должна иметь общий оперативный план борьбы с контрреволюцией и общее командование, иначе враг всегда будет ударять по ее наиболее слабым местам и взрывать там, где она менее всего ожидает. Исторические примеры говорят за наши положения.

1. Все народные революции удавались большей частью тогда, когда армия переставала быть слепым орудием господствующего класса и переходила на сторону восставших.

2. В Русской революции ощутимый успех имели те народные повстанческие движения, которые свои военные отряды сливали в единицы высшего формирования, создавали армию, которая могла осуществлять оперативные задачи всего повстанческого района. Таково было махновское повстанческое движение. Повстанческие отряды, ко-

вовсе не означает того, что революционный труд *обязан* кормить всех, в том числе и заведомых своих врагов, которые отказываются принять участие в новом производстве по контрреволюционным соображениям и собираются на завтра обезглавить революцию. Принцип этот означает равенство распределения предметов потребления в *пределах* равенственного общества тружеников и совсем не распространяется на тех, кто по контрреволюционным мотивам поставил себя вне этого общества. Он кроме того означает, что каждый член трудового общества, пользующийся услугами последнего, *обязан* служить этому обществу *по своим силам и способностям*, а не как ему вздумается или вовсе никак. Авторы «ответа» вновь восклицают: «И это не переходный период»? Они выдвигают принцип «равного пользования имеющимся и производимым продовольствием, сколько бы его ни было для всех членов общежития без всяких изъятий, исключений и преимуществ». Правда, из этого принципа не совсем ясно, должны ли революционные труженики кормить неучаствующую в производстве и борющуюся с ними буржуазию или нет. Но судя по тому, что этот «принцип» противопоставляется трудовому принципу, изложенному в «платформе», трудящиеся должны содержать буржуазию, хотя бы они и не имели к этому желания.

Спорить не будем, ибо спор этот на деле, в дни социального переворота решит сам рабочий класс. Думаем однако, что он не похвалит авторов «ответа» за их трогательные заботы о потребностях нежелающей работать буржуазии. Было бы лучше, если бы вместо этих забот авторы «ответа» подумали о том, как нежелающую работать буржуазию превратить в честных членов трудового общества.

Однако, самый интересный акробатический трюк авторы «ответа» проделывают ниже. Отвергнув все положения платформы, объявив авторов ее замаскированными

большевиками и их конструктивную систему системой переходного экономического и политического государства, авторы «ответа» казалось бы должны дать самую картину анархического общества на второй день переворота, где потребности *всех людей* удовлетворяются в равной мере и где нет ничего сходного с конструктивной программой, изложенной в платформе. И вот вместо такой картины они делают признание, что социальная революция и ее строительство являются «*началом формирования анархического общества*» (с. 20), то есть они списывают не только идею нашу, но и *форму*, в которой эта идея была выражена в платформе. На с. 18 платформы буквально сказано, что победа трудящихся в социальной революции будет *началом построения* анархического общества, которое раз начавшись, пойдет затем беспрерывно дальше, укрепляясь и совершенствуясь. Поистине, правая половина головы наших противников не знает, что думает и делает левая половина их головы.

5. И в проблеме *производства* авторы «ответа» не замедлили сделать категорические возражения. Из всего того, что они написали по этому вопросу в своем ответе, трудно уловить, против чего собственно они возражают и что отстаивают. Недовольны они идеей *единого* и *планового* производства, намеченной в платформе, и заодно уже недовольны идеей выборных органов рабочего управления производством. В идее *единого* производства авторы «ответа» усматривают призрак централизма и государственности и идее *единого* производства противопоставляют идею *децентрализованного* производства.

Идея единого производства ясна: платформа заявляет, что все современное производство представляет собой общую гигантскую мастерскую, созданную многими поколениями трудящихся и принадлежащую им всем и в то же время никому в отдельности. Отдельные части этого

производства столь неразрывно связаны между собой, что существовать одна без другой и производить независимо друг от друга не могут. *Единство* мастерской установлено техническими факторами. Но в единой мастерской может быть только единое планированное производство, то есть производство, совершаемое по общему плану, построенному производственными организациями рабочих и крестьян *на учете потребностей* всего общества, и продукты этой мастерской принадлежат всему трудовому обществу. Такое производство – есть производство подлинно социалистическое.

Жаль, что авторы ответа не пояснили, что разумеют они под децентрализованным производством. Но поскольку можно представить себе – это независимое производство отдельных индустрий, отдельных трестов или даже отдельных фабрик и заводов, производящих продукты по своему усмотрению и по своему усмотрению распоряжающихся ими. Авторы «ответа» говорят, что децентрализованное производство будет построено на *федеративных началах*... Но поскольку федерироваться между собой будут отдельные хозяйчики, в виде рабочих отдельных предприятий, трестов и отдельных индустрий, постольку производство все таки не будет социалистическим, а типично капиталистическим, так как в основе его будет лежать разорванная на куски общенародная собственность, что неминуемо приведет к конкуренции и антагонизмам.

Единое производство вовсе не означает централизованную систему производства, управляемую «центром». Единое производство означает производство *подлинно коммунистическое*.

6. Защита революции. Говоря о защите революции, платформа с самого начала указала на то, что наиболее мощным средством защиты революции явится успешное разрешение положительных проблем: производства,